26 ДЕК 1978 ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА г. Алма-Ата

И ВЕЧНЫЙ БОЙ!..

Комсомол и творческая молодежь

О ЭТОЙ победы было еще больше месяца, вернее, до официального сообщения о ней. В искусстве на бывает быстрых побед, и мало что удается сразу. Как в жизни, так и на сцене победа, чаще всего, признание долгих трудов, и весть о ней, тоже часто приходит по-будничному, в обычный рабочий день. Но эта была особенная победа, и о ней узнали из строк телетайпа, из сообщений радио: «Подведены итоги Всесоюзного конкурса на создание и постановку музыкально-сценических произведений в ознаменование юбилея Великого Октября. Первое место присуждено Большому театру СССР, второе — Государственному академическому театру оперы и балета им Абая за постановку оперных спектаклей «Алпамыс» Е. Ратмаданова и «Енлик-Кебек» Г. Жубановой».

Это сообщение пришло несколько недель спустя, в ликование в театре было искренним и заслуженным, а в тот день все было, как обычно, — утром шла репетиция, готовилась спектакля.

Только из хорового класса, пожалуй, не слышались привычные в театре звуки, репетиции отменены, ждали аврорца, хотя проводи не объявлять же всем в пятый раз. Собрать комсомольцев на общее собрание трудность немалая — они заняты на репетициях во всех составах спектаклей, работают во всех цехах...

С Валерием Кузембаевым, секретарем комсомольской организации театра, мы познакомились еще до этого дня: ходили по цеху, коридорам-переходам, в непривычном днем полумраке театральных фойе, спорили о контурах современного театра, понятии «современный» рядом с другим словом—«репертуар», говорили об «узких местах» творчества. Кажется, вполне друг к другу приглядеться и разговаривали откровенно.

Вопросы мои были прямыми: как серьезная комсомольская работа может повлиять на повышение творческого уровня молодых работников? Доволен ли он, секретарь, своей работой, работой комитета?

— Судите сами,—сказал Валерий, — буду говорить, что нам еще предстоит и что есть.

Надо срочно заняться анализом комплексных планов — в феврале уже обсуждение их выполнений; не упустить из виду участия в соцсоревновании, провести, наконец, диспут — «Профессия — гордость моя». Требуются задачи, творчески мобилизующие, выполнение которых вскроет новые резервы этого сложного и удивительного производства, имя которому — театр.

«Надо» в конкретной комсомольской работе получилось намного больше, чем «сделано». Но сделано в театре в этом году много, и отделить достижения молодежи в таком, допустим, событии, как минувшие гастроли в Москве, на сцене Большого театра, от достижений всего коллектива — невозможно, да и для чего! Год этот оказался таким насыщенным, что простое перечисление театральных событий скажет все о сделанном: прошло более десяти премьер, и их числе и новый национальный балет «Алия», работникам театра присвоены высокие звания народных и заслуженных артистов республики, заслуженных деятелей искусства, состоялись успешные дебюты молодых исполнителей оперной и балетной трупп, зарубежные поездки... Идет работа над спектаклями «Садыр-Палван» Кужамбарова, «Веселый городок» Мынбаева, «Голый король» Борчья, «Ромео и Джульетта» Прокофьева, «Сотворение мира» Петрова, «Жалбыр» Брусиловского, «Хиросима» Жубановой.

И хорошо, что понятов под призывным «надо» так много. Это говорит о перспективности, о творческой состоятельности, о скрытых резервах такого уникального поля в Казахстане творческого организма, как ГАТОБ им. Абая.

О РОЛИ комсомольцев в проведении гастролей в прессе говорилось немало так же, как о ролях, ими исполняемых. Но «отражать» оперативно эти события у себя в театре — оценивать, обсуждать, вовремя кого-то поздравлять— комсомольцы не успевали (или не умели!). Надо ли говорить, что живая реакция в таком деле помогает созданию рабочего творческого настроения в комсомольско-молодежной группе, что становится эта реакция, если задуматься, своего рода «термометром настоящести, из жизни, как воспитывает доверие к коллективному мнению и способствует воспитанию зрелости? Не поймет этого только тот, кого такое явление в жизни обошло. А как целебно для молодого актера такое внимание, каким праздником оно становится, как крепнут крылья от дружеской поддержки... Там более в искусстве, где успех труден, а иногда и напрасен, где не скроешь даже маленькой неудачи.

Солистка балета Лариса Мейстер сказала тогда на собрании: «Мне запомнилась в большом театре их газета, их поздравления, объявления— так это душевно, а не формально. Теплота свойственна всем областям жизни большого театра. Это сразу притягивало к себе, и невольно вспоминался наш театр. У нас такого нет».

И тут же послышался голос из зала: «А капустников?». И наступило всеобщее оживление (на зависть атмосфере собрания) и потепление: новогодние капустники в театре любят, готовятся к ним, как к гастролям. Участие в них — вопрос чести и престижа, неважно, что в них балет — поет, пар — танцует, а оркестру ничего не остается, как играть. Долго используют в театре интермедии и реплики капустника — тонкие, с иронией и даже сарказмом. Капустник объединяет в себе (на зависть делам «чисто» комсомольским) абсолютно комсомольские качества участников без «возрастного ценза»— искренность, душевность, задор, умную критику, горение. Состояние это каждому творческому человеку знакомо. Другое дело, что подогреть атмосферу до такой кондиции комсомольским лидерам редко удается (или редко пытаются?). Было же такое, когда готовилась «Алия», когда создавался свою программу камерный оркестр, когда для участия в «Жизели» «с делал» сделали спектакли...

Может, кто-то удивится, что вопросам «настроения» отводится так много места. А как же иначе? С настроения начинается работа актера, настроение уносит с собой зрителя — как «конечный продукт воздействия искусства, этой постоянно действующей «фабрики эмоций». Поэтому необходимо сделать вывод: из чего же складывается эта творческая обстановка, что вызывает такую необходимую, совершенно нематериальную и жизненно важную материю — располагающую к работе теплоту! Конечно же, творческая наполненность, полноценность, целеустремленность. Но достигается эта большая и общая цель методами известными: организованностью, дисциплиной. О собранности актера смешно говорить: нет собранности— будет провал. Также и в работе комсомольской организации — будь то театр, спортивное общество, да любое производство. На отлажена внутрисоюзная работа: в театре теряет не вставших на учет и пропавших «без вести» (а найти их члену комитета Н. Терещенко так легко: распределение выпускников школьно-хоровой студии — совсем не тайна), и ослабло чувство обязательности у других комсомольцев. Какая же дисциплина без обязательности! Так и тянется эта цепочка. Станешь ее «прозванивать» — многие звенья оказываются нерабочими. За год в театре никого не приняли в комсомол. Надо ли говорить, что база роста вполне достаточна, потому что много молодежи в десяти цехах театра. Молодежи, не комсомольцев. Значит, ничем особенным не отличалась жизнь комсомольцев, не было того, чисто комсомольского, настроения, которое способно вызвать естественные, от души идущие слова: «Примите меня в комсомол».

ЛЮБОВЬ к театру, как и театр, начинается с вешалки. Вахтер, тетя Люба, что сидит у служебного входа, знает всех в лицо, обо всех помнит, удивляется моему удивлению: а как же—работа такая! Она и помогла найти Юру Васюченко — комсорга балетного цеха. Разговор то и дело возвращается к гастролям в Москве. Потому что каждому эти выступления помогли дотянуться до самого себя, каждый понял, каким театре, как выходят из «острого дефицита» репетиционных помещений, квартир, как решаются производственные вопросы, но было что спросить и с комсомольцев: почему не работал «Комсомольский прожектор», почему не велась работа в общежитии, почему участие комсомольцев в производственной жизни ни разу не обсуждалось комитетом или общим собранием, кто может вспомнить чисто комсомольскую инициативу?

Текучесть кадров могла быть куда меньше, если бы анализом ее причин комсомольцы занялись своевременно и свои выводы, предложения довели до сведения администрации. Девять комсомольцев из оркестра и балета — перспективных, конкурентоспособных — переманили другие театры. Их решение об уходе назревало постепенно, своими сомнениями они делились в коллективе, на сразу решились на уход. Их переезд решали не столько бытовые перспективы, сколько творческие — перспективы самореализации. Решили, что они способны на большее, надо торопиться, так как возраст балету не помощник. Конечно, дать со стороны рецепт для уменьшения текучести кадров дело рискованное. Но сказать, что комсомольцы не могут (или не хотят?) найти точку приложения сил для своего участия в этом деле, можно совершенно точно. Представьте, насколько повысился бы уровень заинтересованности всех комсомольцев, участников нового спектакля, когда бы и они включились в помощь главным специалистам (дирижеру, балетмейстеру, режиссеру), всему штабу подготовки спектакля. Потому что важно не просто выполнение графика, не только то, что говорят с помощью искусства, но и насколько хорошо это сказано, мысль должна иметь успех в эстетическом плане. И здесь молодежь с ее острой реакцией, свежим взглядом, максимализмом критериев сослужила бы верную службу и искусству театра, и пониманию «искусства в себе» тоже. Так же, как еще одна сторона работы — шефство.

Юра Васюченко вспоминает, как в Вильнюсе, где он раньше работал, молодежь театра и студенты университета дружили, заинтересованно общались. Да мало ли таких примеров? Даже общественно-политическим аутестацию, Ленинский зачет проводят молодые артисты вместе с молодыми рабочими — есть такие традиции в других театрах. Когда географический и вполне естественный интерес дальних гастрольных маршрутов не заслонит доверительность постоянного общения, допустим, с рабочим коллективом, в котором театр давно любит, сложат за его пределы. Такого стабильного общения у молодежи театра нет. Жизненный опыт необходим молодому актеру, иначе что он может сказать, чем будет интересен народному зрителю? А опыт это не только географии. Как сказал писатель, «не понадо сюжетов и героев отправляются в дальние края, и толстовские восемьдесят тысяч верст вокруг самого себя сведены к расстоянию до ближайшей билетной кассы. Тот, кто не умеет понять жизни рядом, не поймет ее и на стороне. В каждом из нас не меньше сложностей и проблем, чем в самом большом государстве». От простого начера на заводе, где «балетный цех», не только поклаза бы свою продукцию, но и рассказал, «как она делается», еще неизвестно, для кого было бы больше пользы.

Конечно, воспитание в рабочей среде властической интеллигентности, вкуса, вопреки всяким «танчикам», эта встреча помогли бы. Но и артисты, отдавая конкретные знания, получили бы не менее ценное — опыт. Потому что зрелость, гражданственность могут проявляться только в период осмысления, когда наступает пора остановиться и задуматься, объяснить себя другому.

„ВАШ выход, принц!»—называлась опубликованная в нашей газете за 21 сентября статья о некоторых проблемах балета в театре. Говорилось в ней о выполнении балетмейстерской нормы, о необходимости внимательного, прицельного отношения к кордебалету, от работы которого зависит пульс и жизнь спектакля. Главный балетмейстер театра заслуженный деятель искусства Казахской ССР З. Г. Райбаева не отрицает актуальности решения этих вопросов. Он изнутри знает «кухню» цеха, понимает в ней толк, поэтому на побоялся «поднимуть» ворох новых, не менее важных дел. Почему бы, например, в кордебалетных танцах и мизансценах не участвовать старшеклассникам из хореографического училища, как делается это в Большом театре? Почему такая практика (вот на деле и преемственность, и шефство, и практическая педагогика) никак не найдет себя применения на сцене ГАТОБ им. Абая?

К слову, о педагогике. С приходом в театр в качестве заведующей группой заслуженной артистки Казахской ССР, опытной балерины и педагога Н. Манской дисциплина, четкость работы, качество уроков не должны утуживаться. Но как выявить инициативу молодых артистов, чтобы забыли они о работе не в полную нагрузку, не боялись «переработать часы? Чтобы в кордебалете понимали: балерине не годится выходить на сцену в все тяжелоатлета, что профессиональную этику не отменяли, что искусство требует жертв, начиная с выбора меню...

Ставятся новые спектакли, переносятся на сцену существующие редакции известных постановок. Не станет ли сцена «пунктом проката»? Считается в театре, что такой вариант приемлем, пока главные силы отдаются созданию национального балета, долгожданного, со сквозным развитием действия, гражданской тематикой. Уверенность придают удачи «Аксак-Кулана» и «Алия».

Говорим с З. Г. Райбаевым о «внеплановых» спектаклях, которые могли бы готовиться на энтузиазме и инициативе молодежи, пока не обретут права существования на большой сцене, «добро» администрации, и с этим — костюмы, оформление, оркестровые репетиции Так, в Малом театре оперы и балета в Ленинграде работает творческий клуб театральной молодежи — своего рода художественный совет на общественных началах и одновременно мастерская. Танцоры реализуют силы и желания, театр имеет «выставку талантов и возможностей» — есть из чего выбирать.

Реальность существования Малой сцены в нашем театре тоже никто не отрицает, был бы энтузиазм, хватило бы терпения доделать начатое, доказать свое право на эксперимент...

Время призывает решать новые задачи.

Статья готовилась в печати, в комсомольцы театра уже приступили к выполнению нового плана работы, намеченного комитетом комсомола совместно с партбюро и профсоюзной группой. На целевых собраниях комсомольцы обсудили и приняли перспективные планы работы над дальнейшим своего творческого и профессионального роста. Все видели этот план предусматривает интенсивные поиски молодежи на отдельные сольные партии спектаклей текущего репертуара. Намечено более широкое внедрение опыта наставничества в театре. Молодежь оркестра будет практиковать творческие отчеты — выступление перед всем коллективом оркестра, с последующим открытым обсуждением.

Особенным событием стало обсуждение на открытом комсомольском собрании книги Л. И. Брежнева «Целина», потому, что весь дух этой книги, так же, как конкретные наблюдения и высказывания о развитии национальной культуры в нашей республике, не позволяет останавливаться на достигнутом. И в этом — залог развития искусства.

Л. ВЕСНИНА.